

Взаимоотношения русских и чукчей в Российской Империи

В современной литературе доминирует миф о «мирном продвижении» империи по Сибири и окраинам Азии, что предполагает изначально позитивный настрой аборигенных народов, как к русским, так и к миропорядку, который они устанавливали. По крайней мере, иное мнение или иное направление, рассматривающее военный аспект, до сих пор не находит должного внимания и исследования. Война чукчей с русским колониальными войсками продолжалась почти 150 лет. Причем на определенном этапе чукчи даже одержали в ней победу.

Самое первое упоминание о чукчах относится к 1641 г. в связи с нападением чукчей на сборщиков ясака в районе центральной Колымы. Столкновение было инициировано самими чукчами, причем, за пределами постоянной территории их проживания.

Лишь в конце 40-х гг. XVII в. русские казаки добрались до реки Анадырь и основали зимовье.

Непосредственно на Чукотке русские первопроходцы (казаки под предводительством атамана Семена Дежнева) появились в 1648 г. В 1649 году Дежнев в верхнем течении Анадыря основал зимовье, на месте которого в 1652 г. был построен Анадырский острог, ставший форпостом империи на Крайнем Северо-Востоке. Основание острога означало присоединение всего территориального ареала к империи, что подразумевало утверждение законов и установление административного влияния во всем регионе. Но «малые силы» казаков не способствовали быстрому решению проблемы¹.

Надо отметить, что к этому времени чукчи были местными экспансионистами и вели частые войны против соседних народов. Именно чукотский беспредел привел к тому, что коряки, ительмены и юкагиры с радостью и облегчением приняли русское подданство и ходили вместе с русскими в походы на чукчей. Эскимосы же старались устроить чукчей жестокостью: например, убивали пленных, просверливая им головы².

Присутствие «пришлых людей» сильно повлияло на жизнь аборигенных народов. Ительмены, коряки, юкагиры, отчасти эскимосы демонстрировали миролюбие и охотно сотрудничали с новой администрацией.

Чукчи проявили замкнутость, периодически перерастающую во враждебность.

Войны чукчей за территорию, пригодную для кочевого оленеводства нашли свое отражение в фольклоре. Народ, не имеющий письменности, фиксировал свою историю в устном народном творчестве. Конечно, устное народное творчество, имеет свои ограничения и преимущества, однако оно имеет колоссальное

¹ Зуев А. С. Русская политика в отношении аборигенов крайнего Северо-Востока Сибири (XVIII в.) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. Т. 1. Вып. 3: История / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2002. С. 14–24.

² Богораз В.Г. Чукчи. Ч. 1. Л., 1934. Стр. 45-46.

значение для исследователя, поскольку в нем отражены основные ценности формирующейся культуры, новых стереотипов поведения³.

Главным лейтмотивом народного эпоса становится война, с ее динамичными сюжетами, рельефными героями и поучительными сентенциями. Эти сюжеты постепенно вытесняют архаические сказания о «первогероях», великанах, животных-монстрах, с которыми ведется борьба. В структуру сказания органически вписывается сама «правда жизни», то есть, то, что на самом деле было, пусть даже при изрядной творческой переработке автора. Сюжеты становятся более реалистичными, а героями – реальные люди. Образы северных иноплеменников рисуются вполне примитивными «мазками». Они приблизительны, их черты неопределенны. Образ северного иноплеменника полностью отождествляется с неблагоприятной стихией природы.⁴

Наиболее полно, до мелких подробностей описан образ русского. В сказаниях отмечается, что русский «одет в железо», имеет обильную растительность на лице и «железные глаза» или «глаза как льдины». Голубые, серые и зеленые глаза русских имеют особое значение в чукотской мифологии. Это глаза «замороженные», холодные, не совсем глаза человека, глаза жестокого, бездушного человека, которому нельзя доверять. Высмеивается алчность русских, их необъяснимое стремление овладеть как можно большим количеством пушнины. Особое внимание уделяется их «торгашескому» поведению, готовностью поменять на шкуру песца все, что угодно. В сказаниях говорится, что они пришли издалека, числом они невелики, но искусно и стойко воюют. Жестокость русских сильно преувеличена, вплоть до того, что им приписываются элементы геноцида, то есть, полного истребления чукчей. Отмечается и то, что коряки, юкагиры, эскимосы быстро покорились русским и воюют на их стороне. Особое место в сказаниях уделяется «чукотскому антигерою» капитану, а затем – майору Павлуцкому, а также образу казака. И тот и другой не обладают позитивными «человеческими» чертами и вселяют ужас. Однако образ русского в чукотских сказаниях – это образ человека⁵.

Причины конфликтов с северными иноплеменниками в народных сказаниях чукчей очевидны. Чукчи воюют с грабителями, «воришками», с теми, кто мешает жить и вести хозяйство, кто занимает их территорию, кто беспокоит мирных оленеводов. Таким образом, любая война с ними стандартно и объективно аргументируется вполне понятными и объяснимыми причинами.

Причины же войны с русскими совершенно не ясны. «Как-то так получилось». В сказаниях говорится, что русские имеют свое высшее предназначение. Они пришли в земли чукчей для того, чтобы торговать, они принесли с собой соль, железо, вкусную и питательную крупу, чудесный напиток чай, сладости. Так бы и шло, тем более что русские много не просили взамен, им требовалась лишь пушнина, к которой они питали слабость, и которой было в изобилии.

³ Задорин В.И. Триумф и падение эпохи Антонины Кымытваль и ее чукотского народа // Северо-Восточный научный журнал. 2009. № 1.

⁴ Зуев А. С. Русская политика в отношении аборигенов крайнего Северо-Востока Сибири (XVIII в.) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. Т. 1. Вып. 3: История / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2002. С. 14–24.

⁵ Задорин В.И. Триумф и падение эпохи Антонины Кымытваль и ее чукотского народа // Северо-Восточный научный журнал. 2009. № 1.

Но потом происходит то, что не имеет объяснения. Русские изымали часть пушнины, не оставляя ничего взамен (взимали ясак). Они приходили в ярость, когда чукчи отказывались от такого неравноценного мена. Непокорность чукчей оставалась проблемой для русских еще достаточно длительное время.

Уже на этом, самом раннем этапе, ярко проявилась специфика этноса. Самый многочисленный народ Чукотки в этот период находился в завершающей стадии оформления хозяйственного уклада, что кардинально повлияло на его социальную структуру и культуру. Начиная, примерно, с XV в. чукчи осуществили переход от охоты на дикого оленя к кочевому оленеводству⁶.

Это повлекло за собой процессы тектонического характера. Во-первых, это потребовало иной социальной организации, в которой соседская община становилась сердцевинной социума и звеном хозяйствования. Во-вторых, кочевое оленеводство потребовало формирования иного отношения к ареалу проживания – закрепления территории. Последнее стало причиной повышенной агрессии чукчей, стремящихся закрепить за собой ранее «ничьи земли».

Принимая терминологию Л.Н. Гумилева, что весьма уместно, следует сделать вывод о «высоком пассионарном напряжении» чукотского этноса к моменту появления на его территории русских казаков. Народ перестраивал свой социально-хозяйственный уклад, формировал новый стереотип поведения, а именно: овладение землей, угожьями, пригодными для выпаса оленей и ее охрана. Приход русских вызвал систематическое сопротивление чукчей.

Они наотрез отказывались платить ясак, игнорировали административно-политические полномочия новой власти, вступали с ней в открытые военные конфликты.

Результатами войн были территории, пригодные для оленеводства, отвоеванные раз и навсегда, запретные для охоты и проживания иноплеменников. Результатами войн были и пленники, часто превращаемые в рабов. Но массового рабства у чукчей не было. Как правило, дело ограничивалось использованием рабского труда в доминирующем виде хозяйствования – оленеводстве. Раб обеспечивался одеждой и питанием и выполнял указания хозяина стойбища.

Чукчи не проявляли особой агрессии по отношению к русским, они отвоевывали и формировали свой ареал до их прихода и продолжали это делать после. Сложные взаимоотношения с «пришлыми людьми» объяснялись все теми же причинами.

Свободный народ, ведущий самостоятельное хозяйство, не желал попадать в зависимость к «белому царю», не имеющему на Чукотке в то время никакого влияния. Платить ему дань за право жить на своей собственной земле, было неприемлемо для них.

Это было сродни тому, чтобы вновь пустить на отвоеванные угожья иноплеменников и позволить им охотиться на одомашненных оленей.

Война с русскими была естественным ответом на колониальную политику царизма.

⁶ Задорин В.И. Триумф и падение эпохи Антонины Кымытваль и ее чукотского народа // Северо-Восточный научный журнал. 2009. № 1. Стр 36.

Напротив, ительмены, коряки, юкагиры видели в новой власти гаранта стабильности и охотно платили ясак и в военных конфликтах с чукчами регулярно принимали сторону русской администрации, усмиряя «немирных» соседей⁷.

В 1727 г. по инициативе якутского казачьего головы Афанасия Шестакова Сенат Российской империи утвердил "мнение": "Иноземцев и которые народы сысканы и прилегли к Сибирской стороне, а не под чьею властью, тех под российское владение покорять и в ясачный платеж вводить". С этой целью на Чукотку отправили экспедицию численностью в 400 солдат и казаков, опорной базой которой стал Анадырский острог. Во главе был поставлен Шестаков, а начальником военной команды определен капитан Тобольского драгунского полка Дмитрий Павлуцкий⁸.

В 1729 г., разделив свои силы на два отряда (каждый был пополнен якутами и коряками), Шестков и Павлуцкий начали покорять Чукотку. Следует отметить, что сенат постановлял аборигенов "уговаривать в подданство добровольно и ласкою". Однако, Шестков и Павлуцкий, не всегда ограничивались ласкою, да и аборигены не все были восприимчивы к ней.

Чукчи, не смотря на то, что могли противопоставить мушкетам и саблям завоевателей лишь стрелы и копья с костяными наконечниками, оказали русским ожесточенное сопротивление. В марте 1730 г. они разгромили отряд Шестакова, убив самого казачьего голову. Отряду Павлуцкого чукчи дали три крупных сражения, в которых понесли серьезные потери. Д. Павлуцкий нанес чукчам несколько ощутимых поражений, активно применяющий стратегию регулярной армии.

Это были действительно крупные сражения, по дальневосточным меркам просто огромные. Говорят, и сейчас в тундре можно найти поля, усеянные остатками панцирей из кожи моржа или сивуча и костяными наконечниками⁹.

Самые большие ополчения, которые выставлялись против русских, насчитывали около 3000 человек. Первые русские путешественники отмечали, что в бой чукчи шли под грохот бубнов, на которые была натянута человеческая кожа¹⁰.

С самого начала мало кто верил, что данную демонстрацию силы можно считать началом войны. Скорее всего, это было фактом организованного военного присутствия, в крайнем случае – масштабное полицейское мероприятие. Но разгорелась война, которую следовало бы назвать русско-чукотской войной, типичной войной колониального характера.

Через поражения вынудила чукчей перейти к тактике партизанских действий, и война приняла нескончаемый характер. Даже по самым скромным подсчетам, для того, чтобы усмирить многочисленные партизанские группы чукчей на бескрайних просторах Чукотки, требовалось несколько десятков тысяч солдат. Храбрые воины, чукчи умело использовали свое знание местности и были, фактически, неуловимы. При этом они возобновили регулярные походы против ительменов,

⁷ Зуев А. С. Русская политика в отношении аборигенов крайнего Северо-Востока Сибири (XVIII в.) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. Т. 1. Вып. 3: История / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2002. С. 14–24.

⁸ Богораз В.Г. Чукчи. Ч. 1. Л., 1934. Стр. 45-50.

⁹ Там же. Стр. 45-50.

¹⁰ Там же. Стр. 45-51.

коряков, юкагиров и эскимосов, отвоевывая ареал для хозяйственной деятельности.

Суровые законы жизни на Крайнем Севере, войны выработали у чукчей презрение к смерти. Победенный в поединке не просил пощады, а просил смерти. Выработалась формула — равнодушное обращение к противнику с просьбой о смерти: "Что ж, если я стал для тебя диким оленем, торопись!" — то есть убей.

Узнав о войне, Сенат в 1742 г. издал указ: «на оных немирных чукч военною оружейною рукою наступить, искоренить вовсе». Сдавшихся же предписывалось «из их жилищ вывести и впредь для безопасности распределить в Якуцком ведомстве по разным острогам и местам».

Гибкие мобилизационные возможности чукчей позволяли им в короткий срок распускать войско на множество мелких групп и быстро, в заданном месте сосредотачивать необходимое количество воинов. Это, в прямом смысле, сковывало силы русских вокруг опорных пунктов и ограничивало их маневр. Порой поиски противника занимали несколько месяцев, но преследование чукчей в условиях тундры было делом немыслимым¹¹.

В 1744-1746 гг. Павлуцкий, произведенный в майоры, с командой в 400-650 солдат, казаков и ясачных юкагиров и коряков совершил три похода на Чукотский полуостров. В марте 1747 г. близ Анадыря чукчи разгромили отряд Павлуцкого. С русской стороны в сражении погибли сам майор, 40 казаков и 11 коряков. К тому же чукчам удалось захватить оленей анадырского гарнизона, оружие, боеприпасы и снаряжение отряда Павлуцкого, в том числе одну пушку и знамя. Этот разгром произвел ошеломляющее впечатление на русские власти. Сенат и Сибирский приказ спешно приняли решение о переброске в Анадырь дополнительных войск¹².

В марте 1747 г. в районе Анадырского острога чукчи полностью разбили и рассеяли отряд Павлуцкого, ставшего за время войны «злым духом» для чукчей. Сам Павлуцкий погиб, фуражный обоз, знамя отряда, вооружение и снаряжение были захвачены чукчами. Это существенно увеличило возможности их войска. В ходе боевых действий они неоднократно захватывали трофеи и быстро обучились владению ружьем.

Каждая победа чукчей обогащала их войско и способствовала его перевооружению. После поражения на Чукотку были направлены новые силы регулярной армии, но это лишь приводило к новым жертвам.

В начале 1763 г. в Анадырь прибыл новый комендант подполковник Фридрих Плениснер. Ознакомившись с состоянием дел, он предложил вообще ликвидировать Анадырскую партию. Во-первых, на ее содержание за время существования было израсходовано 1 381 007 руб. 49 коп., тогда как от ясачного и других сборов получено всего 29 152 руб. 54 коп. Во-вторых, чукчи в подданство не приведены, чукотско-корякско-юкагирские столкновения не прекратились¹³.

Сенат согласился с закрытием Анадырской партии, признав, что она "бесполезна и народу тягостна".

¹¹ Богораз В.Г. Чукчи. Ч. 1. Л., 1934. Стр. 50-52.

¹² Зуев А. С. Русская политика в отношении аборигенов крайнего Северо-Востока Сибири (XVIII в.) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. Т. 1. Вып. 3: История / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2002. С. 14-24.

¹³ Там же.

В 1765 г. из Анадыря начался вывод войск и гражданского населения, а в 1771 г. разрушены крепостные укрепления. Форпост русской власти на северо-востоке Сибири перестал существовать.

Это не только свидетельствовало о прекращении боевых действий против чукчей, но и означало фактическое поражение России.

Произошедшее позволило чукчам проникнуть на Анадырь, оттеснив коряков на Гижигу, а юкагиров — на Колыму.

Новая политика России по отношению к населению Чукотки

Появление у берегов Чукотки английских и французских экспедиций заставило власти Российской империи снова задуматься о покорении этого края.

В 1776 г. Екатерина II указала приложить все усилия для принятия чукчей в подданство. Действуя не военной силой, а подкупом, русские добились значительно большего. В марте 1778 г. стараниями коменданта Гижигинской крепости капитана Тимофея Шмалева и сибирского дворянина, крещеного чукчи Николая Дауркина с "главным" тойоном Омудятом Хергынтавым был заключен договор о принятии чукчами русского подданства¹⁴.

Последующие указы и распоряжения относительно чукчей имели примирительный характер.

По Указу 1822 г. они включались в подданство России, а уплата ясака объявлялась добровольным делом. В это время начался мирный, «коммерческий» период освоения Чукотки.

Фиксирование внимания на исключительно мирной стороне развития взаимоотношений с коренными малочисленными народами Севера.

В доказательство правильности политики России можно привести следующий пример: в чукотском мифе о творении мира предназначением русских считается производство чая, табака, сахара, соли и железа, и торговля всем этим с чукчами. Но, по непонятой причине, русские презрели своё предназначение и стали воевать¹⁵.

По указу Екатерины чукчи освобождались от ясака на 10 лет и сохраняли независимость во внутренних делах. Сравнительно привилегированное положение чукчи сохраняли и позже.

По "Указу об управлении инородцев" 1822 года, чукчи жили по своим законам и судились собственным судом, ясак — шкурка лисицы с лука (то есть с мужчины) — платился по желанию.

Даже в середине XIX века в своде законов Российской империи чукчи относились к народам, "не вполне покоренным", которые "платят ясак, количеством и качеством какой сами пожелают". Впрочем, с помощью меновой торговли власти и предприниматели научились выманивать у чукчей гораздо больше, чем с помощью налогов.

¹⁴ Богораз В.Г. Чукчи. Ч. 1. Л., 1934. Стр. 52-53.

¹⁵ Задорин В.И. Триумф и падение эпохи Антонины Кымытваль и ее чукотского народа // Северо-Восточный научный журнал. 2009. № 1. Стр 39.

В 1885 году капитан А. А. Ресин, присланный с инспекцией, писал: "В сущности же весь крайний северо-восток не знает над собой никакой власти и управляется сам собой".

В 1896 году в Министерстве юстиции России рассматривался проект об устройстве судебной части в Сибири и на Крайнем Северо- Востоке. «Кроме того, на русских порядках суда и управления воспитываются для гражданственности многочисленные сибирские инородцы, а кругом происходит всё расширяющееся экономическое общение с сопредельными иноземными элементами, также требующее правильной судебной охраны»¹⁶.

Во «Всеподданнейшем отчёте Приамурского генерал-лейтенанта С.М.Духовского» за 1896-1897 годы говорилось помимо прочего «О полной заброшенности Камчатки и Чукотки. Занявшись освоением южного Приморья, власти перестали что-либо делать для Севера, и там пришло в запустение то, что было сделано в первой половине XIX века». Там же говорилось «о тяжёлом положении местных туземцев»¹⁷.

В «Записке о преобразовании управления оседлыми и кочевыми инородцами»¹⁸ И.Крафта говорится:

«Колонизация Сибири привела к тому, что некоторые инородцы, приняв православие, постепенно утратили свой родной язык и все физические особенности инородцев». В соответствии с уровнем развития, сибирские инородцы делятся на:

- 1). Оседлых, сравниваемых в правах с русскими, но живущих в особых селениях и управляемых по дореформенным правилам управления сельского 22.7.1822.
- 2). Кочевых, управляются по родовой системе..
- 3). Бродячих. Не имеющих внутреннего управления, кроме семейного.
- 4). Кроме того, чукчи в Приморье.¹⁹

Таким образом, огромные территории Крайнего Северо-Востока не были интересны для России ввиду скудности произрастающих растений, тяжёлого климата и заведомо убыточных для торговли и вложения денег условий. Но также было очевидно, что если Российская Империя не обозначит границ своих владений там, на окраинах, вскоре в эти места придут англичане или французы. То есть, чисто стратегически осваивать эти окраинные территории было необходимо. Первоначальной ошибкой России во взаимоотношениях с чукчами, очевидно, стала недооценка их общества и уровня развития. Это объясняется довольно просто – не знанием всех народов, проживающих на Крайнем Северо-Востоке.

Человеческие потери и большой финансовый урон за 150 лет русско-чукотских войн заставил менять отношение к этому народу.

Достаточно важной удачной попыткой изменения политики России на Чукотке стало формальное вхождение Чукотки в состав Российской Империи. Но, в то же время, чукчам давали полную свободу, с них не взимались налоги (если только по желанию..), их не брали в рекруты (да это и весьма абсурдно ввиду непонимания

¹⁶ Дякин В.С. Национальный вопрос во внутренней политике XIX- начало XX вв. Спб, Лисс, 1998. Стр. 967.

¹⁷ Там же. Стр. 972.

¹⁸ Там же. Стр. 974.

¹⁹ Там же. Стр. 973.

жителями Крайнего Северо-Востока происходящих «у белого царя» событий, равно как и понимания самого государства). Торговля и обмен товарами – наиболее ценное в условиях сложного климата.

В то же время, говорить о реальных правах чукчей было довольно сложно. Они продолжали жить в соответствии с собственными законами и правилами. Паспортов не имели, да в этом и не было необходимости.

Постепенно экономика «помирила» «немирных чукчей» с русскими. Развивающаяся меновая торговля позволила возместить ущерб казны от войны на Крайнем Северо-Востоке.

Обозначенная в «Записке о преобразовании управления оседлыми и кочевыми инородцами» за 1897 год говорится о постепенном вырождении народов Крайнего Северо-Востока ввиду их привлечения к цивилизации, и, как следствие, потеря родного языка. Обозначенная ещё в тот период тенденция к вырождению народов Крайнего Севера и Дальнего Востока в XX веке станет слишком заметной. И, возможно, через несколько десятилетий будут говорить уже о «геноциде народов Севера и Дальнего Востока в России».

Литература:

1. Богораз В.Г. Чукчи. Ч. 1. Л., 1934.
2. Дякин В.С. Национальный вопрос во внутренней политике XIX- начало XX вв. Спб, Лисс, 1998.
3. Задорин В.И. Триумф и падение эпохи Антонины Кымытваль и ее чукотского народа // Северо-Восточный научный журнал. 2009. № 1.
4. Зуев А. С. Русская политика в отношении аборигенов крайнего Северо-Востока Сибири (XVIII в.) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. Т. 1. Вып. 3: История / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2002.
5. Нефедкин А.К. Военное дело чукчей (середина XVII–начало XX в.). СПб., 2003.